№ 26. Изданія годъ 1-й. Воскресенье, 16 іюля 1917 г. Цѣна 7 коп.

Органъ обще-соціалистическій безпартійный

ВОЛЯ и ДУМЫ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНИКА

Изданіе Центральнаго Комитета
М.-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной ж. д.

Адресъ редакціи и Конторы:
Москва, Старая Басманная, домъ 11, Управленія Московско-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной жел. дор.

Подписная плата
съ пересылкой и доставкой

съ 1 мая до конца г. 6 р. —
на 4 мѣсяца . . . . 3 р. 25
» 3 » . . . . 2 р. 75
» 2 » . . . . 1 р. 90
» 1 » . . . . 1 р. —

Телефонъ № 3-97-21
Редакція для личныхъ объясненій отъ 12 до 2-хъ час. дня.

Объявленія.
На первой страницѣ за строку петита . . . . . 1 р. 50 к.
Позади тек. строку петита 1 р.
Лица ищущія труда 60 к. за разъ въ три строки свыше по общей расцѣнкѣ.
Контора газеты открыта отъ 10 час. дня до 4 час. веч.

Товарищи желѣзнодорожники, въ чемъ наша воля?—Развозить по рельсамъ съ быстротою вѣтра и метать по проволокѣ съ быстротою молніи—ВОЛЮ НАРОДА. Въ чемъ наши думы? Наши думы, какъ и думы народа—въ единеніи, свободѣ и правдѣ.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

Воля и Думы Желѣзнодорожника

ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Телефонъ 3-97-21.

Товарищамъ-Сотрудникамъ.

1) Редакція проситъ авторовъ статей, присылаемыхъ къ печати, указывать, допускаютъ ли они измѣненія и поправки и въ какой мѣрѣ. Статьи безъ такихъ указаній редакція считаетъ себя въ правѣ передѣлывать.
2) Писать слѣдуетъ только на одной сторонѣ листа, чернилами и разборчиво, за подписью, съ точнымъ адресомъ автора.
3) Анонимныя статьи и письма не помѣщаются.
4) Храненіе и возвращеніе авторамъ неиспользованнаго редакціей матеріала редакція на себя не принимаетъ.
5) Матеріалъ весь считается безплатнымъ.

— Въ виду желательности полнаго и всесторонняго взаимнаго освѣдомленія желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ, разбросанныхъ на протяженіи дорогъ, Редакція проситъ всѣхъ товарищей присылать въ редакцію резолюціи собраній, протоколы засѣданій, замѣтки для хроники, корреспонденціи и другіе матеріалы, представляющіе общественный интересъ.

Товарищей—делегатовъ,
ПРИБЫВШИХЪ НА
Всероссійскій Желѣзнодорожный Съѣздъ,
просятъ направляться:
Москва, Зацѣпа, Коммерческій Институтъ.

Вниманію ВСЕРОССІЙСКАГО ДЕЛЕГАТСКАГО ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНАГО СЪѢЗДА.

I.

Всероссійскій Желѣзнодорожный съѣздъ совпалъ со Съѣздомъ въ Москвѣ представителей Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ депутатовъ, а также представителей земствъ, городовъ и общественныхъ организацій, на которомъ должно присутствовать Временное Правительство **въ полномъ составѣ**.

Переживаемое время обязываетъ делегатовъ Всероссійскаго Желѣзнодорожнаго Съѣзда принять участіе и делегировать своихъ представителей на Съѣздъ представителей Всероссійской демократіи, передъ которой стоитъ великая задача: спасенія революціи.

Частные интересы, профессіональныя задачи блѣднѣютъ передъ той общеполитической катастрофой, которая надвигается на Россію.

Временное Правительство — Правительство спасенія революціи—изложитъ передъ Съѣздомъ положеніе Россіи и ея свободы, въ связи съ прорывомъ фронта арміи.

Положеніе, поистинѣ, страшное... Долгъ каждаго отдать родинѣ всю силу своего разумѣнія, отдать самихъ себя!... Этого требуетъ не только свобода родины, но даже самое ея бытіе.

Всѣ живыя силы страны; все, что хочетъ свободно дышать, отнынѣ обращаетъ свои взоры къ Москвѣ,—къ этому сердцу революціонной Россіи.

Москва создала могущество Россіи, Москва спасла Россію,—теперь снова передъ Москвой стоитъ историческая задача: спасенія революціи, и тѣ, кто держитъ въ своихъ рукахъ пути сообщенія, — эти жилы государственнаго организма,—должны напрячь всѣ силы къ тому, чтобы облегчить Москвѣ выполненіе задачъ, возложенныхъ на нее революціей.

В. Т—гъ.

II.

28 марта 1917 г. я былъ приглашенъ бывшимъ Министромъ Путей сообщенія Н. В. Некрасовымъ въ Министерство Путей Сообщенія,—сначала въ качествѣ чиновника Особыхъ Порученій, а потомъ—секретаря при Министрѣ.

За мѣсяцъ пребыванія въ Министерствѣ я имѣлъ возможность наблюдать не только нашу путейскую бюрократію, но также и демократію.

Какъ соціалистъ, вѣрящій въ демократію и видящій спасеніе Россіи только черезъ демократію, я буду, однако, говорить, можетъ быть, съ болью въ сердцѣ, но, всетаки, о тѣхъ слабостяхъ и недостаткахъ демократіи, которыя я имѣлъ возможность наблюдать.

Мы—наканунѣ **Всероссійскаго** желѣзнодорожнаго съѣзда...: Съѣдутся делегаты съ **всѣхъ** линій, отъ **всѣхъ** службъ. Кажется, что на съѣздѣ—**всѣ**, кто будетъ держать въ своихъ рукахъ волю полуторамилліонной желѣзнодорожной арміи, кто распоряжается ею, и она имъ безусловно вѣритъ. Такъ, казалось бы, должно быть. На самомъ дѣлѣ, — та масса, которая выбирала своихъ представителей въ комитеты и на съѣзды, живетъ какой-то своей, особенной, жизнью и прислушивается къ призывамъ Съѣздовъ или комитетовъ только тогда, когда ей это просто выгодно,—**выгодно** въ самомъ грубомъ смыслѣ этого слова. Если же для массы

или отдѣльныхъ желѣзнодорожныхъ служащихъ выгоденъ другой путь, хотя бы и въ обходъ выбранныхъ ими же комитетовъ, то они идутъ этимъ другимъ путемъ. Въ этомъ меня убѣждаетъ то колоссальное количество лицъ, которое съ своими нуждами идетъ прямо въ министерство, минуя комитеты... Въ этомъ убѣждаютъ и тѣ письменныя и телеграфныя ходатайства, которыя, заваливая телеграфъ и почту, шлются въ Министерство Путей Сообщенія отъ желѣзнодорожныхъ служащихъ. Можно эту слабость извинить, — простить, такъ сказать,—отдѣльнымъ лицамъ, обычно смотрящимъ на все только съ точки зрѣнія своей выгоды, но это безусловно нельзя простить мѣстнымъ коллективамъ, мѣстнымъ комитетамъ, когда они, обходя свои главные дорожные комитеты, идутъ въ Министерство защищать свои права. Въ этомъ, безусловно, есть опасность, которую нужно делегатамъ Съѣзда учесть и всей силой своего авторитета остановить и ввести мѣстные Комитеты въ русло извѣстной подчиненности ихъ Главнымъ Дорожнымъ Комитетамъ.

И отдѣльныя лица, обходя свои мѣстные Комитеты, и мѣстные Комитеты, обходя свои Главные Дорожные Комитеты, нарушаютъ самую основу организаціи Всероссійскаго желѣзнодорожнаго союза, загружаютъ совершенно напрасно министерство, вносятъ разложеніе и своими сепаратными выступленіями губятъ организацію. Часто такія выступленія бываютъ весьма подозрительны: прикрываясь лозунгами большевизма, они имѣютъ корни въ Союзѣ Русскаго Народа... Часто приходится наблюдать, что вчерашніе «союзники» сегодня дѣлаются самыми крайними соціалистами и даже анархистами. Этихъ «бывшихъ людей»—союзниковъ «тошнитъ» отъ вновь образующихся комитетовъ, о чемъ они пишутъ анонимныя посланія въ Министерство. А что такихъ союзниковъ на желѣзныхъ дорогахъ еще много, видно хотя бы изъ того, что передъ революціей, судя по секретнымъ дѣламъ Министерства, почти на каждой станціи было свое отдѣленіе Союза Русскаго Народа, взлелѣянное извѣстнымъ охранникомъ Орловымъ, который, кажется, объѣхалъ всю Россію и насадилъ это «крапивное сѣмя», которое засоряетъ молодые всходы демократическихъ организацій.

«Мартовскіе соціалисты» наканунѣ революціи еще холопствовали и писали Рухлову: «Ваше Высокопревосходительство, соблаговолите принять отъ служащихъ депо..... ж. д. низкій поклонъ и выраженія радостныхъ чувствъ искренней благодарности за высказанное Вами отеческое вниманіе къ желѣзнодорожнымъ служащимъ, во главѣ которыхъ мы считаемъ счастьемъ видѣть Васъ»... «Все это мы несемъ съ любовью и усердіемъ во благо нашей дорогой родины и при первыхъ вѣсточкахъ о Монаршей милости мы мысленно произносимъ «Боже, Царя храни»... (изъ секретной переписки. Вх. № 23453), и много можно было бы привести подобныхъ «вѣрноподданническихъ» изліяній вчерашнихъ союзниковъ, сегодняшнихъ «боевиковъ».

Заканчивая свою замѣтку, я хочу сказать, что, являясь сторонникомъ Всероссійскаго Желѣзнодорожнаго Союза, какъ организаціи, имѣющей въ будущемъ выполнить большія государственныя задачи, я полагаю, что Съѣздъ учтетъ ту опасность, которая грозитъ Союзу въ обходѣ его,—въ поискахъ путей помимо него. Тѣ же государственные интересы заставляютъ меня говорить и потому хотя бы, что такими обходными путями заваливается Министерство и должно тратить время на разборъ самыхъ пустыхъ прошеній, претензій, разборъ которыхъ всетаки требуетъ участія мѣстной администраціи или комитетовъ, къ которымъ Министерство всетаки обратно и посылаетъ всѣ такія прошенія на заключеніе, а такихъ прошеній на имя только одного Министра поступило за 4 мѣсяца свыше 6000, да телеграфныхъ ходатайствъ за тоже время около 8000... А, вѣдь, есть и такіе «граждане», которые позволяютъ себѣ загромождать телеграфъ телеграммами слѣдующаго содержанія: «Господинъ Министръ. Благовслите сообщить, когда же, наконецъ, мнѣ будетъ данъ отпускъ. Телеграфистъ ст. №...» Какъ будто бы безъ Министра никто телеграфисту ст. № не въ правѣ дать отпуска!...

Мы переживаемъ самое опасное для свободы время, и спасти свободу можно только самой рѣшительной дисциплиной, и долгъ каждаго честно мыслящаго революціонера вездѣ и всюду утверждать и укрѣплять революціонную дисциплину: въ ней—и только въ ней—спасеніе революціи.

Секретарь Министра Путей Сообщенія

Траубенбергъ.

Въ Московскомъ узлѣ.

Отъ Делегатскаго Съѣзда профессіональнаго союза техническихъ бригадъ по вагонному дѣлу.

Отправлена слѣдующая телеграмма:

„Временному Правительству, Совѣтамъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ депутатовъ, всѣмъ профессіональнымъ союзамъ въ Россіи.

«Ставимъ въ извѣстность также и всѣхъ начальствующихъ лицъ Россійскихъ жел. дорогъ и желѣзнодорожные Центральные Исп. Комитеты.

„Делегатскій съѣздъ Профессіональнаго Союза ж. д. техническихъ бригадъ и по вагонному дѣлу, собравшись въ Москвѣ 11 и 12 іюля с. г. и обсудивъ создавшееся положеніе, какъ въ странѣ, такъ и на фронтѣ, привѣтствуетъ всѣ мѣропріятія, идущія къ укрѣпленію соціальнаго строя въ странѣ.

Выражаемъ полное довѣріе Временному Правительству и Совѣтамъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ депутатовъ, а также привѣтствуемъ всѣ профессіональные союзы въ Россіи.

Предсѣдатель **Н. Баканчиковъ.**

Секретарь (подпись)».

2-й Делегатскій Съѣздъ

СЛУЖАЩИХЪ, МАСТЕРОВЫХЪ И РАБОЧИХЪ

М.-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной

казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.

2-й день Съѣзда.

Засѣданіе 7 іюля.

Предсѣдательствуетъ Александровъ.

Присутствуетъ 282 чел.

Александровъ. Долженъ заявить, что президіумъ сдѣлалъ распоряженіе: при записи членовъ съѣзда давать свѣдѣнія о принадлежности ихъ къ той или иной партіи. Цѣли преслѣдуются чисто статистическія, чтобы потомъ въ соотвѣтствующихъ органахъ печати дать свѣдѣнія о вліяніи соціалистическихъ партій на желѣзнодорожниковъ.

Затѣмъ предлагается порядокъ дня:

1) установленіе регламента для веденія собранія;

2) о происшедшемъ инцидентѣ съ тов. комиссаромъ при разговорѣ его по телефону съ правителемъ дѣлъ;

3) отчетъ Центральнаго Комитета;

4) доклады съ мѣстъ;

5) утвержденіе устава.

Порядокъ дня принимается.

Обсужденіе предложеннаго президіумомъ регламента.

Постановлено регламентъ обсуждать по пунктамъ.

Пунктъ 1-й.

«При обсужденіи всѣхъ вопросовъ докладчикъ по данному вопросу выступаетъ по первому разу и говоритъ не болѣе 20 минутъ.

Заключительное слово по докладу, послѣ преній, не можетъ продолжаться больше 10 минутъ.

Для объясненій вносимыхъ въ процессѣ преній поправокъ къ резолюціи докладчика онъ можетъ говорить по каждой поправкѣ не болѣе 3 минутъ».

На Вкраіни.

(Посвящается члену Культурно-Просвѣт. Комиссіи П. А. Гавриленко).

Мнѣ грезится юность,—тотъ югъ благотворный,
Тотъ тихій Донецъ, его берегъ просторный,
Гдѣ зрѣли на бахчахъ арбузы и дыни
И вишня въ садахъ, ежевика въ ложбинѣ,
Гдѣ Аня съ Марусей обнявшись гуляли
И въ косы цвѣты полевые вплетали...
Тамъ вѣтеръ лелѣялъ волшебной прохладой,
И грудь такъ свободно дышала отрадой.
Отъ берега въ гору, вдоль темной дубравы,
Гдѣ пѣснь раздавалась подъ вечеръ Купалы,—
Какъ лента прямая, дорога вела
Къ роднымъ мнѣ мазанкамъ родного села.
Вонъ, вижу, церковка бѣлѣетъ вдали,
На низкой оградѣ сидятъ «журавли»;
Вонъ мельника хата среди тополей
Въ нарядномъ узорѣ прозрачныхъ тѣней;
Вонъ пасѣка дѣда, знакомый плетень;
А вонъ и поляна, гдѣ въ праздничный день,
Лишь солнце садилось и тлѣлъ небосводъ,
Сбирались дивчины водить хороводъ.
Звенѣли здѣсь струны бандуръ, несмолкая,
И парубковъ дружная пѣснь молодая
Веселымъ потокомъ въ просторѣ лилась,
Въ широкую степь далеко уносясь.
И слышу я тихой печали родную
Пѣснь кобзаря про Украйну былую,
Про сѣчь запорожску, казачье разгулье,
Про сиры дивчины по маты раздумье,
Про гетмана дочь, якъ це шляхтичъ-смутьянъ
Увезъ на конѣ ее въ вражескій станъ...
И грезится, полная чаръ, обаяній,
Красавица ночь,—ночь сказокъ, мечтаній!..
Тихо... Все тихо подъ взоромъ луны.
Слышу я ропотъ безмолвной волны,
Слышу, какъ шепчетъ ковыль съ тростникомъ,
Дремлетъ въ истомѣ спокойно кругомъ;
Деревья заснули, склонившися къ хатамъ,
Чарующій воздухъ объятъ ароматомъ
Душистыхъ акацій и липъ молодыхъ,
И шумъ вѣтерка, притаившись, затихъ...
— Чу! Гдѣ-то, я слышу, груститъ соловей,
Баюкая дрему руладой своей..
Какъ было тогда мнѣ отрадно, легко,—
Теперь все прекрасное такъ далеко!..
И тихаго юга родныя мѣста,
Тѣхъ пѣсенъ мотивы, ночей красота
И юности свѣтлой тѣ вешніе дни—
По нихъ лишь осталися грезы однѣ!..

Слѣпой Кобзарь.

НА ДРЕЗИНѢ.

(изъ быта желѣзнодорожниковъ).

Участковый фельдшеръ Оплаткинъ спѣшилъ на дрезинѣ къ больному сыну путевого сторожа.

По обѣимъ сторонамъ полотна желѣзной дороги тянулся молодой березнякъ; за нимъ виднѣлись красноствольныя верхушки орѣшника. Лучи заходящаго солнца кое-гдѣ проникали сквозь рѣдкія деревья. Въ воздухѣ пахло душистымъ скошеннымъ сѣномъ; мѣстами виднѣлись большіе стога...

Оплаткинъ вдыхалъ полной грудью свѣжій воздухъ.

— Куда это ведетъ вонъ та широкая просѣка?—спросилъ онъ работавшаго на дрезинѣ товарища.

— Въ имѣніе нашего барина—начальника участка!—отвѣтилъ тотъ.

Проѣзжая мимо большой поляны, всѣ полюбовались: красивый, стильный особнякъ... высокая желѣзная рѣшетка.

— Живетъ князькомъ,—замѣтилъ фельдшеръ.

— Вотъ къ ефтому самому мѣсту мы кажинный день подаемъ дрезину,—продолжалъ рабочій.—Конечно, не для дѣла, а для довольства жены и дѣтей господина начальника: катай ихъ,—то за цвѣтами, то за грибами... Оно, конечно,—теперь такое время, что и отказаться бы можно служить для господскихъ утѣхъ, да, знаете, какъ-то все неудобственно... и дорожный мастеръ, къ тому же, приказываетъ!..

Дрезина остановилась у будки путевого сторожа.

Въ комнатѣ, куда тихо вошелъ фельдшеръ Оплаткинъ, было сумеречно. Въ переднемъ углу, передъ иконой, теплилась лампадка.

Молодая блѣднолицая женщина—мать больного—указала на кроватку ребенка.

Лѣтъ пяти бѣлокурый мальчикъ, съ большими сѣрыми глазами, устремленными на вошедшаго, лежалъ, весь въ жару.

— А, ну-ка, орленокъ, открой свой ротокъ,—ласково обратился къ нему Оплаткинъ.—Такъ... Летать бы да летать тебѣ среди цвѣтовъ съ мотыльками и бабочками... Любишь ты бабочекъ, орленокъ?..

— Люблю...

— Звать-то, какъ тебя, пріятель?..

— Гришутка...

— Тезка,—и я тоже Гришутка... Давай, Гриша, я молоточкомъ постучу по твоему горбышку—не спряталъ ли ты тамъ золотце...

Гришутка улыбался.

Онъ позабылъ на время о своей болѣзни, у него явилась и словоохотливость.

Изъ-подъ подушки досталъ онъ азбуку и лоскутки бумагъ, на которыхъ имъ были нарисованы: паровозы, вагоны, путевыя будки, около которыхъ непремѣнно стоялъ его отецъ съ флажкомъ. Показалъ онъ и клѣтку, сдѣланную имъ изъ вѣтвей березы, собачку, слѣпленную изъ глины, и вырѣзанныя изъ картона домашнія птицы, животныя и т. п. Оплаткинъ не въ шутку дивился способностямъ мальчугана.—«Талантъ за барьеромъ!»—глубокомысленно думалъ онъ.

— Папанька мнѣ сказалъ,—лепеталъ Гриша,—я теперь тоже могу быть ученымъ. Когда подрасту,—обѣщалъ отдать меня въ гимназію, гдѣ учится Митя...

— Это—сынъ начальника участка,—пояснила Гришуткина мать.

— А что, меня тамъ будутъ учить дѣлать паровозы?..

— Тамъ будешь учиться всему: сначала только по книгамъ,—объяснялъ Оплаткинъ.—А когда окончишь гимназію, то поступишь въ высшую школу, гдѣ уже будутъ учить тебя строить паровозы, корабли, красивые дома, мельницы...

Дверь скрипнула. Въ избу вошелъ отецъ больного, вернувшійся съ обхода.

— Крупозное воспаленіе легкихъ!.. Завтра обязательно нужно везти его въ больницу,—заявилъ путевому сторожу Оплаткинъ.

— Ну, Гришутка, завтра съ папанькой пріѣзжай ко мнѣ въ больницу, подарю я тебѣ тамъ паровозъ, вылѣчимъ тебя, а тамъ и въ гимназію съ тобой поступимъ...

Онъ погладилъ Гришутку по головкѣ и вышелъ изъ избы.

На слѣдующее утро мать стала собирать Гришутку въ дорогу. Одѣла на него новую рубашку, съ любовью причесала ему волосы. Благословляя его, она не могла скрыть своихъ материнскихъ слезъ. Для нея онъ былъ единственное дорогое существо и свѣточъ непроглядной будничной ея жизни.

Гришутка на рукахъ у отца далеко уже былъ отъ путевой будки, но видѣлъ: тамъ все еще стояла его мать...

Прошли небольшую полянку, куда Гришутка бѣгалъ весною за подснѣжниками, а въ началѣ лѣта—за ландышемъ и спѣлой земляникой...

Какой-то шумъ заставилъ Гришутку очнуться. Навстрѣчу имъ мчалась дрезина: жена и дѣти начальника участка совершали утреннюю прогулку...

Онъ увидалъ Митю. — Папанька, когда я буду ученымъ, я сдѣлаю хорошую машину... и мы съ тобой пѣшкомъ не будемъ ходить... — тихо произнесъ онъ.

Горячая головка безпомощно склонилась на отцовское плечо. Гриша уже начиналъ бредить...

А до станціи еще далеко, далеко...

Къ вечеру другого дня Гришутка въ больницѣ заснулъ вѣчнымъ, непробуднымъ сномъ. Въ правой рученкѣ онъ держалъ игрушечный паровозъ, подаренный ему Оплаткинымъ, а лѣвой крѣпко сжималъ свою любимую азбуку.

Федоръ Селивановъ.

Пренія по первому пункту регламента.

Алякринскій. Предлагаетъ внести въ первую часть пункта поправку: «Если собраніе захочетъ, то оно можетъ ограничиться меньшимъ срокомъ докладчика».

Давыдовъ. Предлагаетъ измѣнить порядокъ дня: первымъ обсуждать регламентъ, второе—событія, о которыхъ рѣшили поговорить—событія въ Петроградѣ, Н.-Новгородѣ и др.—и послать телеграмму.

Циммермановъ. Находитъ, что разъ приступлено къ обсужденію регламента, то слѣдовательно, ясно, что порядокъ дня принятъ. Внесеніе Давыдова несвоевременно.

Александровъ. Ставитъ на голосованіе перый пунктъ регламента, который будетъ принятъ принципіально, а затѣмъ уже будутъ вноситься въ него поправки.

Пунктъ принимается единогласно.

Регламентъ обсуждается по всѣмъ другимъ пунктамъ и принятъ въ слѣдующей редакціи:

1) «При обсужденіи всякаго вопроса докладчикъ по данному вопросу выступаетъ первымъ, и первый разъ имѣетъ право говорить 20 минутъ. Но если изъ доклада будетъ усмотрѣно, что таковой обширенъ и не исчерпанъ или рѣчь особенно интересна, то она можетъ быть продолжена, и каждый разъ собранію предоставляется право продолжить ее посредствомъ голосованія. Заключительное слово докладчика ограничивается десятью минутами. Для объясненій, вносимыхъ въ процессѣ преній, и поправокъ къ резолюціи докладчикъ можетъ говорить каждый разъ не болѣе трехъ минутъ».

2) «Каждый ораторъ по каждому обсуждаемому вопросу порядка дня можетъ говорить не болѣе двухъ разъ: въ первый разъ—10 мин., а во второй—5».

3) «По личному вопросу каждый ораторъ можетъ говорить только одинъ разъ и не болѣе трехъ минутъ. Слово по личному вопросу предоставляется по окончаніи преній, но до голосованія».

4) «По каждому вносимому предложенію къ порядку засѣданія могутъ говорить только два оратора: одинъ—за, другой противъ, не болѣе трехъ минутъ каждый».

5) «Резолюціи и предложенія должны подаваться въ письменномъ видѣ, за подписью подавшаго».

6) «Каждый желающій говорить долженъ подать записку и указать, по какому вопросу желаетъ говорить».

Делегатъ изъ Кускова спрашиваетъ: «На какомъ основаніи присутствуетъ на Съѣздѣ комиссаръ?»

Двумянцевъ. Товарищъ Абрамовъ былъ уполномоченъ быть комиссаромъ на первомъ делегатскомъ съѣздѣ, является такимъ же членомъ Центральнаго Комитета, какъ и другіе. Въ его вѣдѣніи находится отдѣлъ охраны дорогъ, и недопущеніе его и протесты прямо недопустимы (апплодисменты; голоса: «Онъ это зналъ, зачѣмъ спрашивать!?»).

Товарищъ даетъ разъясненіе, что онъ не зналъ этого, потому и спросилъ.

Обсужденіе инцидента съ комиссаромъ Абрамовымъ при разговорѣ его по телефону съ Правителемъ дѣлъ.

Абрамовъ. Я уже докладывалъ, что мнѣ нужно было поговорить съ правителемъ дѣлъ И. М. Павловымъ. Я пытался позвонить по служебному телефону и когда добился, то оказалось, что намъ кто-то мѣшаетъ говорить. И. М. Павловъ заявляетъ, что онъ меня плохо слышитъ. Я прошу воздѣйствовать, чтобы телефонъ работалъ исправнѣе; на это мнѣ было сказано, что вообще телефонъ работаетъ неисправно: жалуется самъ начальникъ дорогъ.

И. М. Павловъ позвонилъ мнѣ по городскому телефону, и мы съ нимъ окончили начатый разговоръ.

Послѣ этого я позвонилъ Начальнику Телеграфа и когда заявилъ ему о томъ, что телефонъ работаетъ неисправно, то мнѣ было сказано, что онъ ничего не можетъ подѣлать съ этимъ, и мнѣ былъ переданъ имъ разговоръ мой съ правителемъ дѣлъ. Я былъ пораженъ, какимъ образомъ Начальникъ Телеграфа могъ слышать этотъ разговоръ.

Тов. изъ Кускова. По какому телефону вы вели разговоръ: по городскому или служебному?

Абрамовъ. Часть разговора я велъ по служебному телефону, а часть по городскому, какъ я уже и заявилъ.

Начальникъ Телеграфа. Я очень пораженъ, что товарищъ нашъ комиссаръ говоритъ объ этомъ на делегатскомъ съѣздѣ, такъ какъ вчера все было выяснено.

Позвольте объяснить въ чемъ дѣло.

Я пришелъ по порученію начальника дорогъ по поводу телеграммы изъ Кудиново къ Правителю дѣлъ, и я находился у Правителя дѣлъ въ то время, когда онъ говорилъ съ комиссаромъ по телефону, и, какъ оффиціальное лицо, я могъ понять, о чемъ идетъ разговоръ:—гдѣ будетъ находиться комиссаріатъ: въ вѣдѣніи ли министерства внутреннихъ дѣлъ или министерства путей сообщенія.

И. М. Павловъ мнѣ не сказалъ, съ кѣмъ онъ имѣлъ разговоръ, но я понялъ, что разговоръ этотъ идетъ съ комиссаромъ.

Прихожу я въ свой кабинетъ... Меня вызываетъ по телефону Ф. П. Абрамовъ и заявляетъ, что нельзя говорить по телефону, и ссылается вотъ на свой разговоръ съ И. М. Павловымъ. Я сказалъ ему: „Вѣдь вы говорили по городскому телефону...“ и передалъ ему его разговоръ съ И. М. Павловымъ, а городской телефонъ находится въ вѣдѣніи правительственной инспекціи, я же отвѣчаю только за городской. Ф. П. Абрамовъ заявилъ, что по служебному телефону говорить нельзя, такъ какъ все время кто-то мѣшаетъ. Я вызвалъ телефонистку и приказалъ записать въ жалобную книгу заявленіе Ф. П. Абрамова и занести сказанную имъ фразу о томъ, что онъ будетъ привлекать моихъ агентовъ къ уголовной отвѣтственности. Но я не зналъ, что мнѣ придется говорить объ этомъ на делегатскомъ съѣздѣ.“

Далѣе начальникъ телеграфа заявляетъ, что вообще телефоны въ настоящее время работаютъ плохо, и, въ частности, у телефона Правителя дѣлъ лопнулъ проводничекъ, и поэтому слышится харкотанье, получается впечатлѣніе, что кто-то подслушиваетъ.

Правитель дѣлъ И. М. Павловъ. Мы говорили по служебному телефону съ комиссаромъ о томъ, нужно ли объявлять въ приказѣ по дорогамъ служащихъ по комиссаріату. Я обратилъ вниманіе комиссара на то, что представленные имъ списки неполные.

Первый разъ я говорилъ съ Синопальниковымъ, и происходило то же самое: получались неясные отвѣты, которые приходилось получать отрывками.

Я тогда вызвалъ еще разъ комиссара. Мнѣ заявили, что пріѣхалъ главный комиссаръ. Я попросилъ его къ телефону, но началось то же самое, намъ что-мѣшало: одно слово слышишь, другое нѣтъ; рѣчи не получалось. Я спросилъ, имѣется ли у него городской телефонъ; онъ сказалъ, что есть; я разыскалъ № и переговорилъ по городскому безъ всякой помѣхи.

Для меня важно было одно: почему, когда говоришь съ комиссаріатомъ, такъ перерывы. Значитъ, или у комиссара или у меня неисправный телефонъ. Но у меня онъ работаетъ въ другихъ случаяхъ безъ перерывовъ тока.

Начальникъ Телеграфа. Вчера, для того, чтобы обслѣдовать этотъ телефонъ, я вызвалъ Правителя дѣлъ по телефону, и получилось харкатанье, которое, очевидно, слышалъ и Ф. П. Абрамовъ, такъ что никакого подслушиванія не было, а было поврежденіе шнура, и я приказалъ смѣнить его.

Сорокинъ спрашиваетъ у Правителя дѣлъ—былъ ли у него въ кабинетѣ Начальникъ телеграфа во время разговора съ комиссаромъ.

Павловъ. Онъ вошелъ во время разговора по городскому телефону, и, конечно, можно было понять, о чемъ идетъразговоръ.

Александровъ. Поступило предложеніе прекратить задаваніе вопросовъ по этому дѣлу и передать въ комиссію все.

Циммермановъ. Если по каждому поводу выбирать комиссіи, то вмѣсто съѣзда останется пустое мѣсто. Въ этомъ вопросѣ нѣтъ остроты, это просто недоразумѣніе.

Давыдовъ. Предлагаетъ поручить дѣло смѣшанной комиссіи изъ представителей Сл. Телеграфа и представителей съѣзда, и обращаетъ вниманіе на то, что съѣздъ занимается пустячнымъ вопросомъ. На съѣздъ такіе вопросы вносить не нужно было.

Абрамовъ. Товарищи, я не хотѣлъ вносить этого вопроса на съѣздъ. Теперь же, послѣ словъ И. М. Павлова, этотъ вопросъ пріобрѣтаетъ общее значеніе, такъ какъ всѣ разговоры съ комиссаріатомъ обычно неудачны. Я обращаю вниманіе съѣзда именно на это.

Начальникъ Телеграфа кричитъ что-то съ мѣста.

Александровъ, обращаясь къ Начальнику Телеграфа: «Васъ этотъ вопросъ интересуетъ и волнуетъ, но меня тоже волнуетъ, когда вы начинаете говорить безъ разрѣшенія, и я прошу васъ успокоиться» (апплодисменты).

Александровъ оглашаетъ предложенныя по этому вопросу резолюціи:

1) Поручить заинтересованнымъ сторонамъ выбрать по равному числу представителей и поручить имъ выбрать нейтральное лицо для разрѣшенія этого дѣла; докладъ разслѣдованія представить на делегатскій съѣздъ или будущему Центральному Комитету.

2) Поручить разрѣшеніе инциндента комиссіи изъ 2 выбранныхъ отъ делегатскаго съѣзда, 2 отъ комиссаріата, 2 отъ союза телеграфистовъ и о результатахъ сообщить делегатскму съѣзду.

3) Поручить конфликтной комиссіи будущаго Центральнаго Комитета совмѣстно съ представителями союза телеграфистовъ и комиссаріата.

4) Разрѣшеніе этого конфликта предоставить союзу телеграфистовъ и комиссару.

Большинство голосовъ за первое предложеніе.

Александровъ. Поступило заявленіе, касающееся одного изъ членовъ президіума.

Полозовъ. Позвольте огласить это заявленіе.

По словамъ Движенцевъ, въ Серпуховѣ 1-мъ не было избрано ни одного делегата, тогда какъ предоставлено было избрать двухъ делегатовъ на 2-й делегатскій съѣздъ. Назначенное на 25 іюня собраніе для выборовъ не состоялось. Несмотря на то, что состоялось районное постановленіе произвести выборы на основаніяхъ, указанныхъ въ инструкціи, помѣщенной въ № 22 «Воля и Думы желѣзнодорожника», никакихъ выборовъ съ подачей и провѣркой записокъ не было.

Однако, на съѣздѣ присутствуютъ делегаты отъ Серпухова: Цеге и Бѣл...

Такъ какъ тов. Цеге членъ президіума, то я полагаю, что этотъ вопросъ долженъ быть разсмотрѣнъ.

Александровъ. Товарищи, мы колебались, хотѣли передать этотъ вопросъ въ мандатную комиссію, но тов. Полозовъ такъ упорно настаивалъ на томъ, чтобы внести это на общее собраніе, что намъ пришлось уступить. Можетъ быть, разрѣшите не открывать преній и передать въ манд. комиссію.

Двумянцевъ. Я противъ прекращенія преній, и вотъ почему. Этотъ вопросъ необходимо разрѣшить въ томъ смыслѣ, дѣйствительно ли намъ нужно такъ строго придерживаться той формы, которая вылилась въ инструкцію, и формальной точки зрѣнія. Представьте себѣ, въ виду того, что у насъ было мало времени, можетъ оказаться, что непредставленными будутъ многія станціи. Я считаю, что этотъ вопросъ надо обсудить и дать высказаться не по поводу Цеге только, но вообще, какъ относиться къ выборамъ, когда выборы производились съ нарушеніемъ инструкціи.

Александровъ. Это—новый вопросъ, новое предложеніе, вносимое въ моментъ самого внѣочереднаго заявленія, хотя оно связано съ этимъ вопросомъ: предложеніе о томъ, насколько правильны вообще выборы, ибо инструкція была неточна, и объ открытіи преній, чтобы освѣтить вообще выборы или вообще инструкцію. Мы же обсуждаемъ вопросъ о связи съ выборами тов. Цеге, на котораго врядъ ли падаютъ подозрѣнія.

Я предлагаю передать этотъ вопросъ въ мандатную комиссію.

По вопросамъ о событіяхъ въ Нижнемъ, Петроградѣ и др. городахъ, докладчикомъ выступаетъ членъ Исп. Ком. С. Р. Д. тов. Тереховъ.

По словамъ тов. Терехова, никто не знаетъ причинъ, съ чего это движеніе началось въ Петроградѣ, Нижнемъ, Вязьмѣ, Ельцѣ, Рязани. Причиной въ Петроградѣ можно считать недостатокъ продуктовъ первой необходимости, но вопросъ объ отмѣнѣ освобожденія 40 лѣтнихъ солдатъ также внесъ остроту. Кромѣ того, въ буржуазной печати промелькнуло свѣдѣніе, что въ отдѣлъ снабженія Временнымъ правительствомъ утверждено 5 ч. отъ Госуд. Совѣта и 5 отъ Государственной Думы. Первой подняла голову пулеметная рота, но потомъ это движеніе стало стихійнымъ. Ясно, что здѣсь есть какая-то провокація, для выясненія которой Исп. Ком. С. Р.Д назначилъ разслѣдованіе. Буржуазія воспользовалась этимъ, какъ матеріаломъ для клеветы и травли большевиковъ. Для подавленія этого движенія были вызваны правительствомъ казаки. Центральный Комитетъ большевиковъ хотѣлъ ввести это движеніе въ русло мирной демонстраціи. Лозунгомъ была выдвинута передача власти С. Р. и С. Д. Въ Москвѣ такж: большевики выступили и устроили демонстрацію и митинги, несмотря на предупрежденія. Хотя былъ поднятъ вопросъ о передачѣ власти С. Р. и С. Д., но Львовъ относится къ этому очень спокойно и настаиваетъ на власти на паритетныхъ началахъ. Большевики настаиваютъ на передачѣ власти въ наши, демократическія, руки.

Въ Петроградъ прибыли революціонныя войска изъ Кронштадта и занялись возстановленіемъ порядка. Но когда они увидѣли, что весь городъ охваченъ движеніемъ, они примкнули къ нему сами. По призыву С. Р. и С. Д. эти войска теперь успокоились и разъѣхались, и Петроградъ принялъ обычный видъ.

Чѣмъ вызвано движеніе въ Нижнемъ, пока неизвѣстно. Члены Исп. Ком. С. Р. и С. Д. дали телеграмму, что подвергаются опасности ареста. Въ Рязани и Ельцѣ безпорядки возникли на почвѣ неудовольствія 40-лѣтнихъ солдатъ. Въ Вязьмѣ солдаты достали спиртныхъ напитковъ и снимали желѣзнодорожниковъ. Когда прибыли члены С. С. Д. и солдаты протрезвились, все прекратилось.

Въ Москвѣ ежедневно до послѣдняго времени шли митинги 40-лѣтнихъ, доводы которыхъ въ пользу освобожденія были вполнѣ убѣдительны. Вопросъ имъ обѣщали уладить, но пока онъ не разрѣшенъ. Буржуазія используетъ это все въ своихъ цѣляхъ. Мы не должны полагаться на сообщенія буржуазной прессы, а должны прислушиваться къ голосу демократическихъ организацій. Въ подобныхъ явленіяхъ не заинтересованы ни одна партія.

Тов. Чистовъ (Нижній). Движеніе, которое происходитъ теперь, вспыхнуло не сейчасъ. Я былъ на съѣздѣ С. Р. и С. Д. въ Петроградѣ и вынесъ такое впечатлѣніе, что и тогда уже было близко къ эму. Нельзя брать только формальну сторону. Здѣсь дѣло глубже. Наша революція катится впередъ и впередъ, хотя и говорили здѣсь, что ей вставляютъ палки въ колеса. Вѣроятно, всѣмъ извѣстно, что 10/VI Центральнымъ Комитетомъ большевиковъ была назначена мирная демонстрація, чтобы Петроградскій пролетаріалъ выявилъ свою силу, выявилъ свои лозунги. Но С. Р. и С. Д. отклонилъ это, въ виду свѣдѣній, что гдѣ—то мобилизуется; реально мобилизуется контръ-революція. Рабочіе не слушали нашихъ призывовъ отложить демонстрацію, и только, когда вышла «Правда» съ тѣмъ же призывомъ, они отказались отъ выступленія. Эта демонстрація тогда была отложена. Но впослѣдствіи Съѣздъ перерѣшилъ, и 18/VI эта демонстрація состоялась.

Тов. Чистовъ указываетъ, что онъ вынесъ такое впечатлѣніе, будто никакая сила не можетъ удержать пролетаріатъ отъ выступленій при той политикѣ, которая существуетъ въ Петроградѣ. С. Р. Д. знаетъ, что готовится контръ-революція, знаютъ это и рабочіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ С. Р. Д. не принимаетъ никакихъ мѣръ, чтобы ее задушить въ самомъ началѣ. Если политика пойдетъ такъ и дальше, то подобныя явленія неизбѣжны. Рабочіе съ этимъ мириться не могутъ.

Предс. **Александровъ** останавливаетъ оратора, потому что срокъ рѣчи 10 мин., установленный регламентомъ, истекъ.

Шумъ. Собраніе проситъ Чистова продолжать. Александровъ настаиваетъ на окончаніи рѣчи.

Ковалевичъ кричитъ: «Это насиліе. Это жандармскій духъ». Шумъ. Александровъ проситъ занести это въ протоколъ.

Тов. **Александровъ** указываетъ, что онъ вынесъ 12 лѣтъ ссылки за борьбу противъ

жандармскаго духа (апплодисменты), и проситъ собраніе соблюдать порядокъ и придерживаться только что принятаго регламента.

Ковалевичъ, извиняясь передъ Александровымъ за рѣзкія слова, какъ передъ личностью, заявляетъ, что онъ оставляетъ за собой право судить его дѣйствія, какъ предсѣдателя.

Изъ рѣчей дальнѣйшихъ ораторовъ по вопросу о событіяхъ усматривается, что одни ораторы приписываютъ эти возстанія вліянію темныхъ силъ и буржуазіи, между тѣмъ какъ другіе обвиняютъ въ нихъ, главнымъ образомъ, партію с.-д. большевиковъ.

Въ виду поздняго времени обсужденіе вопроса откладывается до слѣдующаго дня.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Наши задачи.

Одной изъ ближайшихъ задачъ культурно - просвѣтительной дѣятельности—какъ въ центрѣ, такъ и на мѣстахъ,—является работа по освѣдомленію служащихъ о переживаемомъ политическомъ моментѣ. Осуществляется эта цѣль 2-мя способами: чтеніемъ лекцій и распространеніемъ литературы.

Имѣя за собой громадныя достоинства, оба эти способа всеже не могутъ быть названы исключительно удачными и достигающими цѣли. Вѣдь, забота о политическомъ воспитаніи и образованіи населенія не должна распространяться на одни лишь крупные центры и организаціи, гдѣ пригласить лектора, устроить митингъ и т. д. стоитъ небольшого труда. Здѣсь наша помощь почти совсѣмъ не нужна. Здѣсь и безъ насъ организованные люди сумѣютъ найти пути къ удовлетворенію своихъ духовныхъ запросовъ. Въ противовѣсъ этимъ культурнымъ пунктамъ, въ моемъ воображеніи рисуется маленькая заброшенная ж.-д. станція. 2—3 десятка служащихъ, замкнутый кругъ жизни, основанный исключительно на мѣстныхъ служебныхъ и житейскихъ интересахъ. Вдали,—гдѣ-то, куда уносятся поѣзда, кипитъ жизнь, развиваются крупныя политическія событія, народъ творитъ свою исторію, куетъ свое счастье... а на отрѣзанномъ отъ міра островкѣ—тишина... Проводить поѣздъ, заглянуть на минутку домой, поговорить съ товарищемъ,—вотъ чѣмъ обычно наполненъ тамъ день. Никакихъ газетъ здѣсь почти никто не получаетъ... Живая человѣческая душа не мирится съ такимъ положеніемъ. Она рвется на широкій просторъ изъ тисковъ обыденщины. Она хочетъ знать, что совершается кругомъ... Вы скажете: «Туда надо лектора!» А вамъ отвѣтятъ: «Лектору надо заплатить не меньше 25 р.» Вы предложите популярной литературы. Но, вѣдь, и брошюрки вы не станете дарить, хоть у васъ, можетъ быть, и очень доброе сердце. Еще 2 минуса къ этимъ средствамъ, которыми принято удовлетворять духовный голодъ.

Рѣдкому на ж.-д. станціи гостю—лектору трудно явиться именно въ тотъ моментъ, когда каждый служащій пользуется досугомъ. Съ другой стороны—читать литературу по политическимъ вопросамъ, несмотря даже на популярное изложеніе, все-таки трудно человѣку, проводящему большую часть времени за физической работой, непривыкшему останавливать надолго свое вниманіе на вопросахъ высшаго порядка. И ж.-д. служащій, привыкшій къ разнообразію окружающей природы, къ болѣе выпуклымъ впечатлѣніямъ реальной жизни, затрудняется удержать свое вниманіе на продолжительное время на матеріалѣ, болѣе отвлеченномъ и, слѣдовательно, менѣе яркомъ. Другое дѣло—газета. Вотъ что нужно забытому на глухой станціи желѣзнодорожнику.

Рельефно и ярко проходитъ въ газетѣ передъ читателемъ вся пестрая современность. Съ сѣраго лоскутка бумаги засверкаетъ передъ нимъ вся необъятная и въ то же время близкая картина общественной и политической жизни. Надъ газетой почувствуетъ онъ себя среди гражданъ полноправнымъ гражданиномъ, съ собственными убѣжденіями и личнымъ критическимъ отношеніемъ, какъ равный среди равныхъ.

Да, газету,—прежде всего газету,—мы должны въ изобиліи разсылать по линіи. Будемъ посылать хотя бы вчерашнія, третьяго дня и вообще старыя газеты. Право же ни на что болѣе культурное мы ихъ не употребимъ, а для просвѣтительной работы—это всетаки цѣнный и необходимый матеріалъ.

Товарищи, присылайте и приносите старыя газеты въ Культурно-просвѣтительную комиссію Центральнаго Комитета М.-Курской, Ниж., Мур. и Окр. ж. д. Эти газеты будутъ періодически, по возможност чаще, разсылаться по всѣмъ забытымъ полустанкамъ, постамъ и платформамъ. Удовлетворяя запросы тѣхъ, кому не суждено быть непосредственными участниками въ тяжелой, но великой исторической работѣ настоящаго момента, мы исполнимъ свой гражданскій долгъ передъ ними.

Просятъ присылать газеты только **соціалистическаго** направленія.

Р. Ç. Въ настоящей статьѣ я коснулась лишь одной стороны дѣятельности Культурно-просвѣтительной комиссіи Центральнаго Комитета. Для полной и согласованной дѣятельности ея, въ контактѣ съ мѣстными культурно-общественными организаціями и для выясненія всѣхъ запросовъ и нуждъ въ болѣе широкомъ масштабѣ, предполагается въ недалекомъ будущемъ Съѣздъ всѣхъ культурно-просвѣтительныхъ комиссій нашихъ дорогъ.

Членъ Культурно-просвѣтительной Комиссіи **А. Курочкина.**

ПРОТОКОЛЪ.

Делегатскаго засѣданія Профессіональнаго Союза Техническихъ бригадъ и по вагонному дѣлу 11 іюля 1917 г. представителей дорогъ Ник., Сѣв., М.-Р.-Каз., М.-Ниж., М.-Кур., М.-Р.-Ур., М.-К.-Вор., Алекс., М.-Окр., въ количествѣ 92 чел.; отъ М.-В.-Рыб. представителей не было. Предсѣдателемъ собранія выбранъ большинствомъ голосовъ тов. Дорошевскій Алекс. ж. д., тов. предсѣд. отъ М.-Кур. тов. Нехорошовъ, секретаремъ отъ Ник. д. Мизикинъ.

Порядокъ дня:

1) Выборы постояннаго Центр. Исп. Комит. 2) Избраніе делегатовъ на Всерос. жел.-дор. Съѣздъ на 15 іюля с. г. 3) О технической комиссіи. 4) Текущія дѣла.

По первому вопросу резолюціей постановлено переизбрать постоянный Центр. Исполн. Комит. Делегатскимъ собраніемъ оказались избранными: отъ Ник. дор. **Кузнецовъ Василій, Грачевъ Федоръ,** отъ Сѣв. дор. **Митрофановъ Лаврентій, Власовъ Иванъ,** отъ М.-Ниж. дор. **Горюновъ Петръ, Полтавцевъ Николай,** отъ М.-Кур. **Ростовцевъ Петръ, Реевъ Петръ,** отъ Ряз.-Ур. **Бобковъ Петръ, Артемьевъ Владиміръ,** отъ Алекс. дор. **Дорошевскій Михаилъ, Коржаковъ Давидъ,** отъ М.-Окр. дор. **Баканчиковъ Николай, Коньковъ Петръ,** отъ М.-Винд. дор. представителей не было, отъ М.-Каз. дор. делегатовъ дослать, отъ М.-К.-Ворон. дор. делегатовъ дослать. По вопросу 2 избранными на Всерос. ж. д. Съѣздъ большинствомъ голосовъ оказались: **Кузнецовъ Василій,** 12 лосовъ оказались **Кузнецовъ Василій**—12 голосовъ, **Дорошевскій Михаилъ**—8 голосовъ, которые были избраны Центр. Исп. комит. и утверждены делегатскимъ Съѣздомъ.

Въ виду переутомленія делегатовъ неразсмотрѣнные вопросы отложены на слѣдующее Делегатское Собраніе 12 іюля

Предсѣдатель **М. Л. Дорошевскій.**

Тов. Предсѣдателя **Н. Нехорошевъ.**

Секретарь **Мизикинъ.**

СХЕМА ПРОЭКТА
УСТАВА ОБЩЕСТВЕННОЙ БИБЛІОТЕКИ
М.-Курской, Ниж., Мур. и Окр. ж. д.

§ 1.

Цѣль библіотеки: а) дать возможность желѣзнодорожникамъ М.-К.-Н.-М. и Окр. ж. д. за доступную плату (или безплатно) широко пользоваться для чтенія книгами, періодическими изданіями, географическими картами и т. п. пособіями; б) установить тѣсное единеніе библіотеки съ читателями, возможно шире удовлетворяя ихъ индивидуальные запросы, направляя чтеніе, развивая вкусы читателя и углубляя дѣйствіе прочитанныхъ книгъ; в) связать самымъ тѣснымъ образомъ дѣятельность библіотеки съ другими просвѣтительными мѣропріятіями: народными чтеніями, курсами для взрослыхъ, музеями, выставками, спектаклями и т. д.

§ 2.

Средства библіотеки составляются: а) изъ субсидій отъ обществ. организацій М. К. Н. М. и Окр. ж. д. и частныхъ лицъ; б) изъ членскихъ взносовъ; в) изъ сбора съ лекцій, спектаклей, концертовъ и т. п., устраиваемыхъ въ пользу библіотеки.

§ 3.

Библіотека имѣетъ право для своихъ цѣлей: 1) пріобрѣтать недвижимую собственность, а также продавать и сдавать въ аренду; 2) образовывать капиталы и хранить свои средства въ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ; 3) открывать по линіи филіальныя отдѣленія съ постояннымъ или подвижнымъ составомъ книгъ, съ надлежащей санкціей обществ. организацій.

§ 4.

Членами общественной библіотеки М. К. Н. М. и Окр. ж. д. могутъ быть всѣ желѣзнодорожники и ихъ семейства. Они дѣлаютъ опредѣленный членскій взносъ (въ размѣрѣ) Члены, не возобновившіе взноса въ теченіе года, считаются выбывшими.

§ 5.

Дѣлами общественной библіотеки М. К. Н. М. и Окр. ж. д. завѣдуютъ: собраніе членовъ и Исполнительный Комитетъ.

§ 6.

Общія собранія членовъ созываются не менѣе двухъ разъ въ годъ: а) по постановленію Исполнительнаго Комитета и б) по письменому заявленію не менѣе $^{1}/_{5}$ членовъ.

§ 7.

Общее собраніе руководитъ всей дѣятельностью библіотеки М., К., Н., М. и Окр. ж. д. рѣшаетъ основные вопросы, выбираетъ исполнительный органъ, даетъ ему инструкцію, обсуждаетъ и утверждаетъ годовые отчеты, смѣты и опредѣляетъ заявленія о мѣрахъ къ улучшенію дѣла и проч.

§ 8.

Исполнительный Комитетъ состоитъ изъ трехъ или болѣе членовъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ на . . Одновременно избираются столько же кандидатовъ для замѣны убывшихъ изъ комитета членовъ. Они вступаютъ въ совѣтъ въ порядкѣ большинства голосовъ, полученныхъ ими при избраніи. Члены исполнительнаго комитета избираютъ изъ своей среды (или общ. собранія) предсѣдателя.

§ 9.

Въ обязанности исполнительнаго комитета входитъ: завѣдываніе внутренними распорядками и денежной частью; наемъ помѣщеній и служащихъ; принятіе новыхъ членовъ; составленіе списковъ книгъ и періодическихъ изданій для покупки совмѣстно съ библіотекаремъ; сношеніе отъ имени библіотеки съ лицами и учрежденіями; составленіе годовыхъ отчетовъ и смѣты; созывъ общихъ собраній; выполненіе ихъ постановленій и т. п.

Членъ Культур. Просв. Комиссіи Центр. К-та **Абрамова.**

Хроника.

У соціалистовъ-революціонеровъ.

15 и 16-го іюля партія с. р. устраиваетъ сборъ пожертвованій имени соціалиста Сазонова (см. газета: «Трудъ», № 99; «Памяти Егора Сазонова»).

Сборъ предназначается въ фондъ по выборамъ въ Учредительное Собраніе, на партійныя нужды и на партійное издательство.

15 іюля сборъ производится въ закрытыхъ помѣщеніяхъ и у входа въ нихъ (фабрики, заводы, обществ. учрежденія, конторы, рестораны, чайныя, трактиры и т. п.).

16 іюля—сборъ на улицахъ и площадяхъ, вокзалахъ и вагонахъ жел. дор., дачныхъ мѣстностяхъ и т. п.

КОНТРОЛЬ НАДЪ ГАЗЕТНОЙ БУМАГОЙ.

Вслѣдствіе ограниченія количества бумаги, которое можетъ быть предоставлено газетамъ, министромъ торговли рѣшено установить строгій контроль надъ расходованіемъ газетной бумаги сдѣлано распоряженіе, чтобы бумажныя фабрики ни подъ какимъ видомъ не отпускали изъ своихъ складовъ газетной бумаги безъ разрѣшительныхъ свидѣтельствъ за подписью комитета по дѣламъ бумажной промышленности.

Въ связи съ этимъ, министръ торговли распорядился, чтобы бумажныя фабрики въ кратчайшій срокъ представили бумажному комитету подробныя свѣдѣнія о всѣхъ заключенныхъ ими договорахъ на поставку газетной бумаги.

Одновременно владѣльцы газетныхъ предпріятій и органовъ неперіодической печати, какъ и торговцы бумагой, кредитныя учрежденія и транспортныя складочныя предпріятія, обязаны въ семидневный срокъ представить свѣдѣнія въ комитетъ по дѣламъ бумажной промышленности объ имѣющихся у нихъ запасахъ бумаги. Кромѣ того, всѣ эти лица обязуются впредь, въ первыхъ числахъ каждаго мѣсяца, сообщать свѣдѣнія о поставкахъ газетной бумаги, о движеніи и цѣнахъ бумаги. Провѣрка этихъ свѣдѣній будетъ происходить черезъ особо уполномоченныхъ комитетомъ лицъ.

Виновные въ нарушеніи вводимыхъ правилъ караются тюрьмой отъ 2 мѣсяцевъ до года и 4 мѣсяцевъ.

(«Т. и Б.»)

ОПЕЧАТКИ:

При спѣшности въ корректурѣ № 25 „В. и Д. Ж." въ отчетѣ по 2-му Делегатскому Съѣзду, къ сожалѣнію, вкрались ошибки: 1) на стр. 4, гранка 3-я, въ рѣчи **Ковалевича** напечатано: „мнѣ будетъ принадлежать право голоса",—слѣдуетъ читать:... „мнѣ **не** будетъ принадлежатъ право рѣшающаго голоса". 2) На стр. 5, передъ словами **Сорокина**, не зарегистрирована рѣчь управленца—**Давыдова**.

Кромѣ того, на стр. 3, въ статьѣ: **„Съѣздъ конторскихъ служащихъ"**, тов. Кожинъ названъ товарищемъ предсѣдателя 2-го Делегатскаго Съѣзда: въ дѣйствительности тов. Кожинъ—секретарь Делегатскаго Съѣзда.

Типо-литографія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ Московскаго узла. Редакторъ **А. Ф. Козловъ.**